

Как не сесть при налоговых маневрах

«Я, конечно, не херувим. У меня нет крыльев, но я чту Уголовный кодекс. Это моя слабость»

Остап Бендер

(И.Ильф и Е. Петров «12 стульев»)

Да простят меня читатели данной статьи, но я не преследую цель кого-то запугать или выпустить очередную «страшилку», направленную на подавление морального фона бухгалтерской или предпринимательской среды. Фон этот и так в связи с очередными поправками (ужесточением) действующего законодательства не отдает оптимизмом и не блещет верой в будущее. Тем не менее, броня тех остатков бизнеса, которые еще выжили в критических условиях, несомненно, сильно окрепла. Но государство стало бить по ней бронебойными снарядами.

Что такое налоговые маневры и где они проходят

Под «налоговыми маневрами» в этой статье понимается не «обнал» или «транзит», не «заработная плата в конвертах» и т.п., а обычная «средняя» деятельность нормальной фирмы, которая что-то покупает или производит, что-то продает или оказывает услуги. Естественно, эта деятельность связана с исчислением и уплатой налогов и сборов, установленных законодательством РФ.

Задача данного материала сугубо прикладная и практическая – обратить внимание действующих участников экономической деятельности (собственников, руководителей, бухгалтеров) на некоторые крайне негативные тенденции в правоприменительной практике действующего законодательства.

Это увеличение обвинительных приговоров по статьям 199 «Уклонение от уплаты налогов и или (сборов) с организации» и 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» Уголовного кодекса РФ. Статьи эти идут рука об руку, стремясь рано или поздно достучаться до каждого офиса и залезть в каждый карман, угрожая лишением самого дорогого, что есть в жизни любого человека – свободы.

Наверное, ни для кого не является тайной, что любое коммерческое предприятие при налоговых маневрах в той или иной степени оптимизирует и минимизирует налоги и сборы. Это вполне естественно – налоговые платежи осуществляются живыми деньгами, рублями и копейками, которых и так не хватает на оплату аренды, заработной платы, платежей по кредиту и т.д.

Дополнительным фактором, заставляющим использовать принципы налоговой оптимизации, является высокий уровень конкуренции в любом сегменте рынка.

Арифметика проста – если предприятие «А» и предприятие «Б» имеют одну и ту же себестоимость

закупаемого (производимого) товара, то в случае, если предприятие «А» полностью платит тот же НДС (18%), а предприятие «Б» его оптимизирует (допустим до 7-8%), то при наличии прочих равных условий, предприятие «Б» рано или поздно вытеснит предприятие «А» с занимаемой ниши рынка.

Необходимо также отметить откатно-коррупционный характер российской экономики, согласно регламенту которого для получения прибыльных контрактов всегда нужны дешевые наличные в больших объемах.

Таким образом, получаем за правило ту или иную степень использования принципов «налоговой оптимизации» (термин достаточно условный, но надеемся, вы прекрасно поняли, что мы имеем в виду).

Плюс сплошь и рядом наличие в портфолио сданной отчетности решений «бухгалтерских» проблем, например, в виде оптимизированных сумм поступившей предоплаты в конце отчетного периода или корректировки расчетов авансовых платежей по налогу на прибыль, которые, в случае отсутствия такой корректировки, в конечном итоге кратно могут не совпасть с фактической полученной прибылью.

В итоге получаем как раз «среднероссийский» способ исчисления и уплаты налогов (или, как мы их назвали ранее – совершения налоговых маневров).

Обычно кратность сумм налогов определяется оборотами по расчетным счетам организации – чем выше обороты, тем выше налоговые маневры. Причем, чтобы оказаться в рядах «оптимизаторов» или «уклонистов», не обязательно использовать какие-либо способы налоговой оптимизации, можно попросту неудачно попасть под пристальный взгляд налоговиков, которые уже сами дорисуют нужные им сценарии и цепочки.

Реалии таковы, что интерес могут вызвать не пропорции оборотов и уплаченных налогов, наличие убытков и высокая доля вычетов по НДС, а банальные активы – здания, сооружения, суммы неснижаемых остатков по расчетным счетам. Проверяющие любят «жирного» клиента, а его становится все меньше.

Читаешь иной раз акты налоговых проверок – и диву даешься. Эркюль Пуаро и Шерлок Холмс нервно курят в сторонке. А на повестке дня обычный директор оптового рынка, который оказался боссом чикагской мафии и создал такую фиктивную цепочку посредников, что если каждого ее участника представить в виде автомобиля, то пробка выстроится от центра Москвы до МКАД.

Кто-то из профильных специалистов делит налоговые схемы на «черные», «серые» и «белые», но белые алгоритмы работы в этом году становятся серыми на следующий, серые алгоритмы становятся черными, а само поле легитимности сужается не по дням, а по часам. И это все при том, что аппетиты чиновников, размеры и ставки налоговых платежей наоборот, час от часу увеличиваются. Эта тенденция выбивает значительное количество участников коммерческой деятельности за рамки правового поля - в поле неправовое. А если в деятельности вырисовываются мероприятия налогового контроля, то в процессе все чаще и чаще уже звучат нормы Уголовного и Уголовно-процессуальных кодексов РФ.

Кто за что сидит

Налоговые статьи, включая ст.199 и 199.2 УК РФ предусматривают уголовную ответственность в отношении налогов и сборов, уплата которых предусмотрена ст. ст. 13 - 15 и 18 НК РФ и регламентированы соответствующими главами части второй НК РФ. Как правило, речь идет об НДС и налоге на прибыль.

Под диспозиции указанных статей попадает коммерческая деятельность любых юридических лиц, образованных в соответствии с законодательством РФ, а также иностранных юридических лиц, чьи филиалы и представительства расположены на территории РФ.

Причем, если еще 2-3 года назад по указанным статьям сплошь и рядом выносились приговоры с условным назначением наказания или штрафом, то сегодня наказание – это реальное лишение свободы.

«Решить» стало дороже и «решить» стало сложнее. Пока кому-то "дали" два года, кому-то три, но негативная тенденция налицо. Помимо уголовного наказания на виновных физических лиц стали возлагать обязанность возместить государству весь нанесенный ущерб в виде компенсации всех сумм неуплаченных налогов и сборов, включая суммы пеней и штрафов.

Любое мероприятие, связанное с проверкой полноты и правильности исчисленных и уплаченных налогов, будь то камеральная или выездная налоговая проверка может плавно и легко вылиться в уголовное дело. Причем иногда камералы «втихую», а самим свершившимся фактом радуют фигурантов дела уже следственные

органы.

Итак, согласно ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Преступления бывают небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие в зависимости от характера и степени общественной опасности (ст 15 УК РФ).

Предметом преступления по ст. 199 УК РФ являются непосредственно налоги и сборы. Когда сумма налогов или сборов (подчеркнем - не пеней и штрафов, а именно налогов и сборов) становится за период в пределах трех финансовых лет подряд более двух миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, предприятие рискует попасть под санкции, предусмотренные статьей 199 УК РФ. Если сумма налогов и (или) сборов более 10 миллионов рублей за тот же период и сумма налогов превышает 20% подлежащих уплате, то речь идет уже об особо крупном размере с санкциями части второй указанной статьи (до шести лет лишения свободы) – это уже тяжкое преступление.

Как определить, есть ли в тех или иных действиях лиц, контролирующих налоговые маневры предприятия, «состав» или нет? То есть, как понять, являются те или иные налоговые маневры преступлением или влекут за собой лишь экономические санкции?

Уголовное право отвечает на эти вопросы достаточно четко. Нормы об уголовной ответственности за то или иное деяние могут быть применены только в случае наличия в этом деянии признаков состава преступления, то есть совокупности признаков, установленных законом и характеризующих деяние как преступление. Состав преступления включает в себя четыре элемента:

- объект;
- объективная сторона;
- субъективная сторона;
- субъект.

Под объектом преступления по налоговым статьям понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред совершением преступления либо создается реальная угроза причинения вреда. В нашем случае объектом преступления является финансово-хозяйственная система государства в части отношений, возникающих в связи с исчислением и внесением в бюджет государства налогов и сборов. Уклонение от уплаты налогов влечет непоступление денежных средств в бюджетную систему РФ, и, следовательно, ведет к нарушениям в финансово-хозяйственной деятельности государства. Соответственно, в любых налоговых маневрах, совершенных на сумму чистых налогов более 2 000 000 рублей (см. примечание к ст. 199 УК РФ), указанный объект всегда присутствует.

Объективная сторона преступления – это проявление преступления вовне, в объективной реальности. Как может проявиться вовне факт уклонения от уплаты налогов с организации? Совершенно верно – путем подачи отчетности в налоговый орган (при наступлении соответствующих сроков, установленных законодателем для тех или иных налогов и сборов) и их фактической неуплате (или неуплате в меньших размерах).

Рассматривая такой вид уклонения от уплаты налогов, как включение в бухгалтерские документы заведомо ложных сведений о доходах или расходах, законодатель выделяет несколько условий, единственно при соблюдении которых возможно наступление уголовной ответственности по ст.199 УК РФ:

организация, в бухгалтерские документы которой умышленно внесены заведомо ложные сведения о доходах и расходах, должна являться налогоплательщиком, зарегистрированным в установленном порядке в налоговых органах (причем факт исключения из ЕГРЮЛ, процедура банкротства и т.п. не освобождают от уголовно-правовых санкций, т.к. уголовная ответственность наступает именно за тот период, в котором было совершено преступление, когда организация еще числилась в ЕГРЮЛ);

данная организация должна фактически вести бухгалтерский (налоговый учет);

состав преступления наличествует только в том случае, если налогоплательщик предоставил указанные бухгалтерские документы (отчетность) в налоговые органы.

Сам факт включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах охватывается ст.199 УК РФ и не требует дополнительной квалификации. Вместе с тем, использование в целях

уклонения от уплаты налогов сфальсифицированных документов, предоставляющих налоговые льготы, будет квалифицироваться по совокупности статей 199 и 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков).

Преступление, предусмотренное ст. 199 УК РФ, считаются оконченными с момента фактической неуплаты налога за соответствующий налогооблагаемый период в срок, установленный налоговым законодательством.

Субъективная сторона – это психическое, внутреннее отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям (наличие умысла при совершении преступления).

Умысел — наиболее распространенная форма вины. Согласно ст. 25 УК РФ преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Как правило, все налоговые преступления совершаются с прямым умыслом. Наличие косвенного умысла признается только в теории – приводится такой пример: «бухгалтер, осознавая отсутствие у себя специальных знаний и навыков, что может привести к сокрытию объектов налогообложения и, соответственно, к уклонению от уплаты налогов, относится к этому безразлично, имея целью сохранение своей престижной должности главного бухгалтера». В своей практике совершение налоговых преступлений с косвенным умыслом я не встречал.

Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность.

Субъект налогового преступления обладает рядом признаков: в соответствии со ст. 19 и 20 УК РФ — это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъект преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, является специальным. Как это специфически не звучит, но данный материал и адресован субъектам налоговых преступлений.

Кого конкретно посадят: директора или главбуха?

Так кто конкретно в группе риска? Пресловутый руководитель (директор) и главный бухгалтер?

Но не секрет, что сегодня широко используются фирмы (цепочки фирм) с так называемыми «номинальными директорами» и «номинальными участниками», т.е. подставными лицами. Где-то налоговый учет ведется непосредственно главным бухгалтером, где-то сторонней организацией, где-то его осуществляет собственник предприятия, попутно являющийся его директором.

Так кого посадят и за что?

Согласно разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ (в Постановлении от 28 декабря 2006 г. "О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления"), это "руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий. К числу субъектов данного преступления могут относиться также лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера).

Содеянное надлежит квалифицировать по п. "а" ч. 2 ст. 199 УК РФ, если указанные лица заранее договорились о совместном совершении действий, направленных на уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации-налогоплательщика. Иные служащие организации-налогоплательщика (организации - плательщика сборов), оформляющие, например, первичные документы бухгалтерского учета, могут быть при наличии к тому оснований привлечены к уголовной ответственности по соответствующей части ст. 199 УК как пособники данного преступления (ч. 5 ст. 33 УК), умышленно содействовавшие его совершению. Лицо, организовавшее совершение преступления, предусмотренного ст. 199 УК, либо склонившее к его совершению руководителя, главного бухгалтера (бухгалтера) организации-налогоплательщика или иных сотрудников этой

организации, а равно содействовавшее совершению преступления советами, указаниями и т.п., несет ответственность в зависимости от содеянного им как организатор, подстрекатель либо пособник по соответствующей части ст. 33 УК и соответствующей части ст. 199 УК".

Позиция Пленума Верховного Суда РФ о возможности привлечения к уголовной ответственности за совершение налогового преступления бухгалтера (как главного бухгалтера, так и иных работников бухгалтерии) основывается на том обстоятельстве, что отсутствие уголовной ответственности в отношении бухгалтера может привести к следующей ситуации. При возникновении какого-либо конфликта между руководителем и бухгалтером последний может умышленно внести заведомо искаженные данные в бухгалтерскую отчетность или совершить иные действия по уклонению от уплаты налогов и сборов. В результате под подозрением в первую очередь окажется руководитель, непричастный к подобной преступной деятельности, а бухгалтер избежит ответственности.

Типичной является и обратная ситуация, когда уклонение от уплаты налогов происходит по предварительной договоренности между руководителем и бухгалтером при участии последнего в распределении незаконно сохраненной части прибыли. Одним из способов облегчения уклонения от уплаты налогов является назначение руководителем на должности бухгалтеров своих родственников, друзей и знакомых. В случае наличия в действиях руководителя и бухгалтера признаков уклонения от уплаты налогов с организации, они являются соисполнителями и должны нести ответственность по ст. 199 ч.2 УК РФ без ссылки на ст.33 УК РФ.

Согласно пункту 14 Постановления, действия должностных лиц органов госвласти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших уклонению от уплаты налогов с организации, надлежит квалифицировать как соучастие в совершении преступления. Если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности - то и по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления (ст.285, 290,292 УК РФ).

То есть, говоря простым языком, отвечают не те, кто формально подписывал те или иные документы («номиналы» или их цепочка, «подписанты», «зиц-председатели», «официальные директора» и т.п.), а те лица, которые умышленно осуществляли деятельность по минимизации налоговых платежей – давали указания, имели умысел и т.д.

Действующая судебная практика широко использует понятие «лицо, фактически осуществляющее руководство», определяя реальных, а не номинальных бенефициаров бизнес-схемы.

Причем, если некое лицо, имея преступный умысел, использует в своей деятельности несколько (цепочку) юридических лиц, каждое из которых в том или ином размере не платит налоги и сборы, то для квалификации деяний этого лица может быть использована совокупная сумма налогов и сборов, не уплаченная всеми юридическими лицами, контроль над которыми осуществляет указанное лицо в целях получения материального интереса в виде неуплаченных налогов.

Состав преступления - формальный, окончание данного преступления законодатель связывает с совершением деяний, указанных в диспозиции статьи. Умысел виновного должен охватывать осознание того, что он уклоняется от уплаты налогов и сборов с организации в крупном размере.

Кто и как ловит участников налоговых маневров

Итак, директор и главный бухгалтер (наличие субъектов преступления) подали декларацию (или сдавали отчетность в течение трех финансовых лет подряд) по НДС, налогу на прибыль и др. (наличие объективной стороны преступления), причем директор знал о дуте завышении расходов и налоговых вычетов, а бухгалтер не знал (субъективная сторона преступления). Тем самым государству был нанесен ущерб в виде заниженной суммы налогов и сборов (объект преступления).

Кто будет «ловить» указанных лиц и давать правовую оценку характеру их действий со всеми вытекающими из этой оценки последствиями?

Как было до недавнего времени. В 2011 году в силу вступила ч.1.1 ст. 140 УПК, сообщающая нам о том, что поводом к возбуждению уголовного дела по ст. ст. 199 - 199.2 УК РФ могут служить только материалы, поступившие от налоговых органов. И порядок возбуждения уголовных дел был следующим: налоговый орган проводил мероприятия налогового контроля (как правило, выездную налоговую проверку), по материалам налоговой проверки выносилось решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности, и, после вступления решения в законную силу, по истечении двух месяцев со дня выставления требования о

погашении суммы недоимки, материалы направлялись в следственные органы для возбуждения уголовного дела.

Повысилось качество работы налоговиков, снизилось количество «чернухи» и «заказухи», но не тут-то было.

Фискальный рэкет быстро понял, что уголовное преследование наиболее эффективный инструмент для изъятия всех возможных активов у любого участника экономической деятельности. Ведь каким-бы не был иск о финансовой ответственности - хоть с пятнадцатью, хоть с двадцатью нулями - угроза лишения свободы куда более эффективный инструмент.

И порядок возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям сильно упростили.

С недавних пор закон исключил положение о том, что поводом для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях служат только материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

И полетели коршуны за своей добычей...

Все то было бы хорошо и практически незаметно, если бы росла экономика, увеличивалось количество субъектов экономической деятельности, цвел бизнес, росли бы выручка и прибыль – тогда бы и жатва проверяющих росла на росте этих показателей.

Но при реалиях сегодняшнего времени, когда все без исключения сектора экономики переживают не лучшие времена, когда количество людей, с «которых можно получить» падает, а количество проверяющих как минимум стабильно, закономерно стало расти количество возбуждаемых уголовных дел по-новому (старому) порядку.

Итак, засветились приведенные выше в качестве примера директор и бухгалтер перед фискальщиками своей организацией. Засветиться могли по-разному – в ходе камеральной проверки, в ходе проверочных мероприятий у контрагентов, в ходе выездной налоговой проверки, в ходе реализации простой «оперативной информации», переданной добрым инспектором оперативному работнику, кредитным учреждением или службой финансового мониторинга. Сегодня засветиться несложно.

Как правило, первичные мероприятия будут проводиться сотрудниками полиции, относящимися к ГУБЭП и ПК, но могут быть и другие случаи. Согласно п.7 ст. 144 УПК РФ следователь, получив сообщение о преступлении из МВД, в течение трех суток направляет в УФНС (если налогоплательщик состоит на учете в МИ ФНС по крупнейшим налогоплательщикам, то в ФНС) копию сообщения о преступлении для получения заключения или информации об обстоятельствах, указанных в сообщении. К сообщению прилагаются соответствующие документы и предварительный расчет предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам.

В течение 15 суток налоговый орган должен рассмотреть полученные материалы и предоставить ответ. Это могут быть:

- заключение о том, выявлены подобные нарушения при предыдущих проверках или нет и правильно ли подсчитана недоимка,
- сообщение, что проверка проводится и еще не завершена,
- сообщение, что проверка по таким обстоятельствам не проводилась и сведений о нарушениях нет.

В течении 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении из органов дознания следователь должен принять какое-либо процессуальное решение. Решение принимается по результатам рассмотрения заключения, предоставленного налоговым органом. При этом информация из налогового органа первичное значение для следователя может и не иметь: заключение налоговиков о наличии правонарушения для принятия процессуального решения следователем не обязательно.

Обратим еще раз ваше внимание - в соответствии с положениями новой редакции п.9 ст.144 УПК РФ, при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, следователь может возбудить уголовное дело до получения из налогового органа заключения или информации об обстоятельствах, указанных в сообщении о преступлении.

Примеры можно изучить в Деле № 2-29652015 (Красноармейский районный суд г. Волгограда), в Деле № 2-674/2015 (Лямбирский районный суд Республики Мордовия).

"Постоянная бдительность – такова цена свободы"

Недалеко от статьи 199 УК РФ расположилась ее подруга - статья 199.2 "Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов".

Здесь мы имеем некоторые схожие элементы состава преступления – непосредственный объект преступления в виде экономических и финансовых интересов государства, субъективная сторона в виде наличия прямого умысла, субъекта преступления – собственника или руководителя предприятия, либо того же главного бухгалтера. Иной выступает лишь объективная сторона, которая характеризуется деянием в виде сокрытия денежных средств либо имущества организации или ИП, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, совершенным в крупном размере.

Имущество может быть спрятано либо сокрыто. Крупным размером в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ признается сумма недоимки по налогам и (или) сборам, превышающая 1 млн. 500 тыс. рублей, особо крупным – 6 миллионов рублей. Прятать или не прятать и как прятать – решать вам, вот лишь примеры, на которые стоит обратить внимание: Дело № 1-49/2012 (Заводской районный суд г. Орла), Дело № 1-691 /2014 (Центральный районный суд г.Барнаула Алтайского края), Дело №1-48/2015 (Ключевский районный суд Алтайского края), Дело № 1-209/2015 (Ленинский районный суд г. Томска), Дело N 1-76/2015 (Кузнецкий районный суд Пензенской области). Везде налоговые маневры закончились уголовным преследованием и обвинительными приговорами.

Зачастую собственники предприятия, по которому были произведены мероприятия налогового контроля, в результате которых образовались существенные недоимки по налогам и сборам, продолжают вести хозяйственную деятельность через другие юрлица. То есть, прошла выездная проверка по предприятию «А», в результате которого у предприятия возникла недоимка в несколько миллионов рублей со всеми вытекающими последствиями (инкассо, арест расчетного счета и пр). Ребята, не мудрствуя лукаво, берут юридическое лицо «Б» и, как ни в чем не бывало продолжают реализацию своей бизнес-схемы. Перенаправляют потоки с фирмы «А» на фирму «Б», перезаключают договора, переводят персонал. Однако и здесь их ждут достаточно серьезные санкции, предусмотренные статьей 199.2 УК РФ.

Как не попасть под уголовное преследование

Во-первых, незнание закона не освобождает от ответственности. В обширную библиотеку любого мало-мальски грамотного участника финансово-хозяйственной деятельности надлежит включить и УК РФ, и УПК РФ. Если вы не хотите знать закон, это совсем не значит, что закон не хочет знать вас.

Во-вторых, если вы главный бухгалтер или финансовый директор, либо иное лицо, на которое собственник бизнеса возлагает обязанность по минимизации налоговых платежей, вменяя вам это в должностную инструкцию - имейте ввиду, что различные премии, бонусы, прекрасные отношения с собственником могут в один прекрасный момент перетечь в уголовное преследование, т.к. именно вы будете тем лицом, которое внедрило ту или иную схему налоговой оптимизации и тем самым нанесло государству ущерб.

В-третьих, тяжесть законов в РФ компенсируется их неисполнением. Старайтесь не переходить некие условные грани. Условно налоговые правонарушения можно сравнить с соблюдением правил дорожного движения. По ПДД: переходите дорогу на красный свет – платите штраф, водите машину пьяным – лишаетесь прав, сбиваете в пьяном виде кого-то – садитесь в тюрьму. Сдавать «заряженную» декларацию – переходить на красный свет, кидать деньги на «транзит» или «обнал» - водить пьяным, возмещать липовый НДС из бюджета – это уже авария со смертельным исходом по вашей вине.

В-четвертых, отдавайте себе отчет, что каждое утро, когда вы просыпаетесь и едете к себе в офис, чтобы совершать те или иные операции, направленные на получение прибыли, либо операции, направленные на ее оптимизацию и инвестирование, в это же самое утро просыпаются и налоговые инспекторы, и оперуполномоченные полиции, а также следователи следственного комитета, различные проверяющие и т.п. И они так же едут к себе в офисы и управления. Если вы остановитесь в своем движении, то рано или поздно вас настигнут, чем бы вы не занимались. Нужно четко понимать задачу и направление фискальной машины, а задача эта отнюдь не в развитии отечественного бизнеса.

В-пятых, скупой всегда платит дважды. Чем ранее выявлена проблема, тем легче и дешевле ее решить. И речь не о незаконных методах.

В-шестых, как мы уже отметили в статье, различные правовые институты решают различные проблемы. Вы не

сможете обанкротить свое юридическое лицо и решить тем самым претензии налоговиков.

В-седьмых, не уповайте слепо на административный ресурс. «Иван Иванович» уже не тот. Можно иметь знакомых капитанов, майоров, полковников и генералов, заместителей начальников и начальников и т.п. Но количество коммерсантов падает, поэтому все чаще и чаще именно они становятся разменной монетой в обеспечении показателей различных структур. Никто за вас каштаны из огня таскать не будет, если начнет обжигать руки.

И еще немного грустного. Даже если предприятие ликвидировано через процедуру банкротства, исключено из ЕГРЮЛ, а директор не был привлечен к субсидиарной ответственности по долгам ликвидируемого лица, то нанесенный ущерб все равно взыщут. Пример - Дело № 2-997/2015 (Эжвинский районный суд г.Сыктывкара Республики Коми).

В общем, могу посоветовать одно - будьте бдительны!

Фото Татьяны Зубковой

Автор: Александр Фищук © Babr24.com Источник: klerk.ru ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, РОССИЯ 👁 7711
27.12.2015, 23:21 📄 811

URL: <https://babr24.com/?ADE=141453> Bytes: 29355 / 29197 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр
Фищук.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)